

К сожалению, всё, что госпожа Чжэнь предлагала — будь то вещи или люди, — он действительно не хотел принимать. К тому же, как в прошлой жизни, так и в нынешней, он не только соблюдал траур, но и всегда был предельно строг к себе, поддерживая чистоту души и тела.

Размышляя об этом, Цзян Лоюй лишь холодно усмехнулся, глядя на опущенное лицо Нун Цяо. Не сказав ни слова, он развернулся и направился туда, куда ушли госпожа Чжэнь и госпожа Му, оставив растерянную Нун Цяо с бледным лицом, дрожащей и готовой упасть.

Из-за недавнего инцидента с Бай Миньюй и беспокойства госпожи Чжэнь о Цзян Хуэй, которая находилась под домашним арестом, трое остановились у входа в главный зал Западного двора. После нескольких вежливых фраз госпожа Чжэнь поспешно удалилась, а госпожа Му снова с теплотой обратилась к Цзян Лоюю, сказав, что если ему что-то понадобится, он должен обязательно сообщить, чтобы не чувствовать себя ущемлённым. После этих слов она также ушла, направившись обратно.

Цзян Лоюй наблюдал за удаляющейся фигурой госпожи Му, слегка скосив глаза, и заметил, что с другой стороны тропинки уже подошли его сводные брат и сестра, ожидая наставлений от старшего брата. С лёгкой улыбкой он произнёс:

— Вы тоже устали за день, идите отдыхать.

— Да, — почтительно ответил сводный брат Цзян Лобай, но его сестра-близнец Цзян Лоцинь, кажется, не оценила его доброту. Она, видимо, вспомнила, как Цзян Лоюй заставил их долго стоять на коленях в комнате принцессы Лиян, и тихо пробормотала:

— Фальшивая доброта, фу!

Услышав это, Цзян Лоюй не проявил никакой реакции, но Цзян Лобай резко обернулся к сестре и тихо, но строго сказал:

— Лоцинь, как ты разговариваешь со старшим братом?!

Цзян Лоцинь надула губы, отвернулась и сделала вид, что не слышит упрёков брата. Она не боялась, что Цзян Лоюй что-то сделает, продолжая вести себя так, как ей хотелось, словно «мёртвая свинья не боится кипятка».

Цзян Лоюй взглянул на раздражённое лицо Цзян Лобая, затем на капризную Цзян Лоцинь, и ему вдруг стало немного смешно. Улыбка на его губах невольно расширилась.

В прошлой жизни, когда он боролся с госпожой Чжэнь и в итоге потерпел поражение, он и Цзян Лобай практически разорвали отношения. Он не раз ругал Цзян Лоцинь, но в ночь перед его отчаянной свадьбой кто-то просидел у его двери всю ночь, оставив кучу недорогих, но последних вещей, которые он мог себе позволить.

Он никогда не мог забыть тот силуэт.

Когда его мать была жива, она никогда не обижала сводных детей, и он сам относился к ним с добротой. Но из-за вопросов наследства он заподозрил сводного брата и поссорился с ним, хотя тот никогда не делал ничего плохого по отношению к нему.

К сожалению, только позже, когда он переехал в резиденцию принца-заложника и услышал, что госпожа Чжэнь разделила имущество, которое забрала у него, но брат отказался взять

даже гроша, он наконец понял, насколько упрямой была любовь и уважение его брата.

В резиденции князя Сяояо была только одна жена и одна наложница, которую его мать привезла с собой, когда вышла замуж. Наложница Лю искренне любила и заботилась о нём, и хотя он держался на расстоянии от сводной сестры, так как она была девушкой, с братом они с детства учились вместе.

Он не должен был сомневаться в этом человеке, с которым у него была общая кровь.

Чувствуя, что Цзян Лоюй задумался, глядя на него, Цзян Лобай немного занервничал. После смерти отца и мачехи старший брат уже давно не разговаривал с ними. Когда их карету атаковали бандиты, а потом спасли, но не нашли старшего брата, который должен был быть в карете, это только усилило его подозрения, что брат что-то замышляет.

Такие мысли заставили его почувствовать разочарование из-за того, что брат больше не доверяет ему, но он не мог ничего сказать.

Разница между старшим и младшим сыном всегда была непреодолимой, и даже если в резиденции они могли быть близки как одна семья, теперь, после смерти отца, старший брат, вероятно, подозревал, что он, единственный мужчина в семье, может попытаться забрать что-то у него, как у Шуана.

Цзян Лобай мучительно размышлял, как убедить брата, что у него нет никаких плохих намерений, как Цзян Лоюй глубоко вздохнул и вдруг позвал:

— Второй брат.

Цзян Лобай, погружённый в свои мысли, сначала не понял, но через мгновение опомнился:

— Старший брат, ты звал меня?

— Разве здесь есть ещё кто-то, кого я могу назвать вторым братом? — Цзян Лоюй, глядя на его растерянное лицо, снова вспомнил тот силуэт, и улыбка на его губах стала глубже.

Стоящий перед ним Цзян Лобай, вероятно, был одним из немногих родственников, которые искренне заботились о нём. Более того, судя по всему, его сводный брат был довольно умным.

Если Цзян Лобай действительно был достаточно умен, чтобы взять на себя ответственность, то иметь брата, который будет с ним заодно, ускорит выполнение будущих планов и, возможно, принесёт неожиданно хорошие результаты.

В этой жизни единственный, кому он был готов доверять и на кого мог опереться, пока что был только этот сводный брат.

Что касается сводной сестры... судя по всему, она не подходила.

Цзян Лобай не ожидал, что после переезда в княжескую резиденцию старший брат заговорит с ним так мягко. Он сразу же покраснел от волнения, с трудом выговорив «старший брат» и не зная, куда деть руки.

Цзян Лоюй с лёгкой иронией наблюдал за его реакцией, видя, как тот сильно волнуется, и с лёгкой грустью подумал, что брат всё ещё слишком молод, и если ему что-то поручить, он не сможет скрыть это. Но до того, как его оклеветают и лишат титула наследника, оставалось ещё

три года, так что можно было подождать, пока Цзян Лобай немного подрастёт.

С этими мыслями Цзян Лоюй разжал руку, в которой держал воинскую бирку, спрятанную у тела, и, подняв её, мягко погладил чёрные волосы Цзян Лобая, сказал успокаивающим тоном:

— Твоё сердце, старший брат знает.

Цзян Лобай, уже покрасневший, стал ещё краснее, стоя на ступеньках и смотря на него, что вызвало у Цзян Лоюя смесь нежности и забавы.

Если бы он не пережил эту жизнь заново, он бы не узнал, что его сводный брат, ещё не ставший тем широкоплечим мужчиной, был таким плаксой. Голос его стал ещё мягче и тише, он медленно притянул к себе брата, как будто для утешительного объятия, и тихо, но чётко прошептал:

— Второй брат, здесь небезопасно. Я знаю, что ты умён. Возьми Лоцинь и будь осторожен.

Не успел он закончить, как почувствовал, как тело подростка в его объятиях напряглось. Когда они разошлись, Цзян Лоюй слегка опустил веки, а Цзян Лобай, сдержав свои эмоции, с серьёзным выражением посмотрел на старшего брата и ответил:

— Старший брат, Лобай и Лоцинь пойдут отдохнуть, а завтра утром придут к тебе с приветствием.

— Хорошо, — Цзян Лоюй, видя, как брат быстро скрыл удивление и снова стал почтительно покорным, с удовлетворением улыбнулся и добавил:

— Вы долго ехали и устали, так что отдохните. Я слышал от тётушки, что завтра в резиденции будет День выбора слуг, так что не опаздывайте.

Цзян Лобай, услышав это, серьёзно кивнул, быстро потянул за руку неохотную сестру и тихо ответил:

— Да, старший брат.

Наблюдая, как Цзян Лоцинь, которая в прошлой жизни относилась к нему с неприязнью, а в этой тоже неохотно подчинялась, и Цзян Лобай, который в обеих жизнях хотел ему помочь, медленно удалялись, Цзян Лоюй прищурился и слегка постучал пальцами по боку.

Его явный намёк, вероятно, дошёл до Цзян Лобая.

Завтра предстоит тяжёлая битва.

С этими мыслями он спокойно поднялся по ступенькам и уже собирался открыть дверь, как та сама скрипнула и открылась. Знакомое лицо, полное беспокойства, выглянуло изнутри, и, увидев улыбку Цзян Лоюя, сразу же засияло:

— Наследник, вы наконец вернулись! Чжу Юэ уже начала волноваться.